

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2020–2021 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

Задания, ответы и критерии оценки

1. [30 баллов] СОАВТОР

Рассмотрите список произведений и ответьте на вопросы.

- А) «Невский проспект»
- Б) «Оживший памятник»
- В) «Нос»
- Г) «Портрет»
- Д) «Шинель»

1. [2 балла] Найдите среди перечисленных произведений такое, которое ещё не написано.
2. [3 балла] Что объединяет остальные перечисленные произведения? Назовите их автора.
3. [25 баллов] Придумайте сюжет ещё не написанного произведения с таким названием. Изложите его связным текстом. Дайте имена героям, продумайте форму, объём, последовательность событий в тексте, место и время действия, характеры героев.

Ответы:

1. Пункт Д – «Оживший памятник» (2 балла).
2. Всё это повести (1 балл), принадлежащие перу Н.В. Гоголя (1 балл), входящие в цикл «Петербургские повести»/в сборник «Арабески» (1 балл).
- 3.

Критерии оценки	Баллы
Степень подробности сюжета, связность и мотивированность сюжетных элементов	до 10
Продуманность характеров героев	до 5
Соответствие места и времени действия и имён социальному статусу героев	до 5
Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, стилистических, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок в пределах изученного в курсе русского языка материала)	до 5
<i>Итого</i>	25

Примечание. Если школьник придумал оригинальный сюжет для произведения с гоголевским названием, его работу всё равно можно оценить по прилагаемым критериям. Если текст школьника представляет собой пересказ гоголевской повести, то работу следует оценить нулём баллов.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 350–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

ЗАБЫЛ!!

Когда-то ловкий поручик, танцор и волокита, а ныне толстенький, коротенький и уже дважды разбитый параличом помещик, Иван Прохорыч Гауптвахтов, утомлённый и замученный жениными покупками, зашёл в большой музыкальный магазин купить нот.

– Здравствуйте-с!.. – сказал он, входя в магазин. – Позвольте мне-с...

Маленький немец, стоявший за стойкой, вытянул ему навстречу свою шею и состроил на лице улыбающийся вопросительный знак.

– Что прикажете-с?

– Позвольте мне-с... Жарко! Климат такой, что ничего не поделаешь! Позвольте мне-с... Мммм... мне-е... Мм... Позвольте... Забыл!!

– Припомните-с!

Гауптвахтов положил верхнюю губу на нижнюю, сморщил в три погибели свой маленький лоб, поднял вверх глаза и задумался.

– Забыл!! Экая, прости господи, память демонская! Да вот... вот... Позвольте-с... Мм... Забыл!!

– Припомните-с...

– Говорил ей: запиши! Так нет... Почему она не записала? Не могу же я всё помнить... Да, может быть, вы сами знаете? Пьеса заграничная, громко так играется... А?

– У нас так много, знаете ли, что...

– Ну да... Понятно! Мм... Мм... Дайте припомнить... Ну, как же быть? А без пьесы и ехать нельзя – загрызёт Надя, дочь то есть; играет её без нот, знаете ли, неловко... не то выходит! Были у ней ноты, да я, признаться, нечаянно керосином их облил и, чтоб крику не было, за комод бросил... Не люблю бабьего крику! Велела купить... Ну да... Ффф... Какой кот важный! – И Гауптвахтов погладил большого серого кота, валявшегося на стойке... Кот замурлыкал и аппетитно потянулся.

– Славный... Сибирский, знать, подлец!.. Породистый, шельма... Это кот или кошка?

– Кот.

– Ну чего глядишь? Рожа! Дурак! Тигра! Мышей ловишь? Мяу, мяу? Экая память анафемская!.. Жирный, шельмец! Котёночка у вас от него нельзя достать?

– Нет... Гм...

– А то бы я взял... Жена страсть как любит ихнего брата – котов!.. Как же быть теперь? Всю дорогу помнил, а теперь забыл... Потерял память, шабаш! Стар стал, прошло моё время... Помирать пора... Громко так играет, с фокусами, торжественно... Позвольте-с... Кгм... Спою, может быть...

– Спойте... oder¹... oder... или посвистайте!..

– Свистеть в комнате грех... Вон у нас Седельников свистел, свистел да и просвистелся... Вы немец или француз?

– Немец.

– То-то я по облику замечаю... Хорошо, что не француз... Не люблю французов... Хрю, хрю, хрю... свинство! Во время войны мышей ели... Свистел в своей лавке от утра до вечера и просвистел всю свою бакалею в трубу! Весь в долгах теперь... И мне двести рублей должен... Я иногда певал себе под нос... Гм... Позвольте-с... Я спою... Стойте. Сейчас... Кгм... Кашель... В горле свербит...

Гауптвахтов, толкнув три раза пальцами, закрыл глаза и запел фистулой:

– То-то-ти-то-том... Хо-хо-хо... У меня тенор... Дома я больше всё дишкантом... Позвольте-с... Три-ра-ра... Кгррм... В зубах что-то застряло... Тьфу! Семечко... О-то-о-о-уу... Кгррм... Простудился, должно быть... Тру-ру-ру... Всё этак вверх... а потом, знаете ли, вниз, вниз... Заходит этак бочком, а потом берётся верхняя нота, такая рассыпчатая... то-то-ти... рууу. Понимаете? А тут в это время басы берут: гу-гу-гу-туту... Понимаете?

– Не понимаю...

Кот посмотрел с удивлением на Гауптвахтова, засмеялся, должно быть, и лениво соскочил со стойки.

– Не понимаете? Жаль... Впрочем, я не так пою... Забыл совсем, экая досада!

– Вы сыграйте на рояли... Вы играете?

– Нет, не играю... Играл когда-то на скрипке, на одной струне, да и то так... сдуру... Меня не учили... Брат мой Назар играет... Того учили... Француз Рокат, может быть, знаете, Венедикт Францыч учил... Такой потешный французишка... Мы его Буонапартом дразнили... Сердился... «Я, говорит, не Буонапарт... Я республик Франце»... И рожа у него, по правде сказать, была республиканская... Совсем собачья рожа... Меня покойный мой родитель ничему не учил... Деда, говаривал, твоего Иваном звали, и ты Иван, а потому ты должен быть подобен деду своему во всех своих поступках: на военную, прохвост! Пороху!! Нежностей, брат... брат... Я, брат... Я, брат, нежностей тебе не позволяю! Дед, в некотором роде, кониной питался, и ты оной питайся! Седло под головы себе клади вместо подушки!.. Будет мне теперь дома! Заедят! Без нот и приезжать не велено... Прощайте-с, в таком случае! Извините за беспокойство!.. Сколько эта рояля стоит?

– Восемьсот рублей!

– Фу-фу-фу... Батюшки! Это называется: купи себе роялю и без штанов ходи! Хо-хо-хо! Восемьсот руб...лей!!! Губа не дура! Прощайте-с! Шпрехензи!

---

¹ oder – или (нем.)

Гебензи...² Обедал я, знаете ли, однажды у одного немца... После обеда спрашиваю я у одного господина, тоже немчуры, как сказать по-немецки: «Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль»? А он мне и говорит... и говорит... Позвольте-с... И говорит: «Их либе дих фон ганцен герцен!» А это что значит?

– Я... я люблю тебя, – перевел немец, стоявший за стойкой, – от всей сердца!

– Ну вот! Я подошёл к хозяйской дочке, да так прямо и сказал... С ней конфуз... Чуть до истерики дело не дошло... Комиссия! Прощайте-с! За дурной головой и ногам больно... Так и мне... С дурацкой памятью беда: раз двадцать сходишь! Будьте здоровы-с!

Гауптвахтов отворил осторожно дверь, вышел на улицу и, прошедши пять шагов, надел шляпу.

Он ругнул свою память и задумался...

Задумался он о том, как приедет он домой, как выскочат к нему навстречу жена, дочь, детишки... Жена осмотрит покупки, ругнёт его, назовёт каким-нибудь животным, ослом или быком... Детишки набросятся на сладости и начнут с остервенением портить свои уже попорченные желудки... Выйдет навстречу Надя в голубом платье с розовым галстухом и спросит: «Купил ноты?» Услышавши «нет», она ругнёт своего старого отца, запрётся в свою комнатку, разревется и не выйдет обедать... Потом выйдет из своей комнаты и, заплаканная, убитая горем, сядет за рояль... Сыграет сначала что-нибудь жалостное, пропоёт что-нибудь, глотая слёзы... Под вечер Надя станет веселей, и наконец, глубоко и в последний раз вздохнувши, она сыграет это любимое: то-то-ти-то-то...

Гауптвахтов треснул себя по лбу и, как сумасшедший, побежал обратно к магазину.

– То-то-ти-то-то, огого! – заголосил он, вбежав в магазин. – Вспомнил!! Вот самое! То-то-ти-то-то!

– Ах... Ну, теперь понятно. Это рапсодия Листа, номер второй... Hongroise...³

– Да, да, да... Лист, Лист! Побей меня бог, Лист! Номер второй! Да, да, да... Голубчик! Оно самое и есть! Родненький!

– Да, Листа трудно спеть... Вам какую же, original⁴ или facilité⁵?

– Какую-нибудь! Лишь бы номер второй, Лист! Бедовый этот Лист! То-то-ти-то... Ха-ха-ха! Насилу вспомнил! Точно так!

Немец достал с полки тетрадку, завернул её с массой каталогов и объявлений и подал свёрток просиявшему Гауптвахтову. Гауптвахтов заплатил восемьдесят пять копеек и вышел, посвистывая.

(1882)

² Говорите! Дайте... (нем. sprechen Sie, geben Sie).

³ Венгерская (франц.).

⁴ Оригинальную (франц.).

⁵ Облегчённую? (франц.).

Вариант 2. Поэтический текст.

Ярослав Смеляков (1913–1972)

ПАМЯТНИК

Приснилось мне, что я чугунным стал.

Мне двигаться мешает пьедестал.

В сознании, как в ящике, подряд
чугунные метафоры лежат.

И я слежу за чередой дней
из-под чугунных сдвинутых бровей.

Вокруг меня деревья все пусты,
на них ещё не выросли листья.

У ног моих на корточках с утра
самозабвенно лазит детвора,

а вечером, придя под монумент,
толкует о бессмертии студент.

Когда взойдёт над городом звезда,
однажды ночью ты придёшь сюда.

Всё тот же лоб, всё тот же синий взгляд,
всё тот же рот, что много лет назад.

Как поздний свет из тёмного окна,
я на тебя гляжу из чугуна.

Недаром ведь торжественный металл
моё лицо и руки повторял.

Недаром скульптор в статую вложил
всё, что я значил и зачем я жил.

И я сойду с блестящей высоты
на землю ту, где обитаешь ты.

Приблизусь прямо к счастью своему,
рукой чугунной тихо обниму.

На выпуклые грозные глаза
вдруг набежит чугунная слеза.

И ты услышишь в парке под Москвой
чугунный голос, нежный голос мой.

(1946)

Для удобства оценки предлагаем ориентироваться на школьную четырёх-балльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценки	Баллы
Целостность проведённого анализа в единстве формы и содержания; наличие/отсутствие ошибок в понимании текста. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
Общая логика и композиция текста, его стилистическая однородность. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Обращение к тексту для доказательств, уместность цитирования, использование литературоведческих терминов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Историко-культурный контекст, наличие/отсутствие ошибок в фоновом материале. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок (в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
<i>Итого:</i>	40

Максимальный балл за всю работу – 70.